

Рѣчь проф. М. Н. Крашениникова,

произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 27 февраля 1916 года

по вопросу объ эвакуаціи Юрьевскаго Университета .

и напечатанная по постановленію Совѣта.

Вполнѣ присоединяясь къ соображеніямъ, которыя высказалъ въ своей прекрасной рѣчи проф. Э. В. Тарановскій, я, съ своей стороны, считаю долгомъ возразить одному изъ предшествовавшихъ ораторовъ, который, несмотря на всѣ свои оговорки, что де онъ вовсе не является сторонникомъ перевода нашего Университета непременно въ Пермь, все же по существу дѣла, несомнѣнно, оказывается, такъ сказать, адвокатомъ именно Перми, такъ какъ, довольно рѣшительно высказываясь противъ Екатеринослава, онъ выступаетъ съ такими предложеніями, въ случаѣ осуществленія которыхъ неизбежно затормозилось бы на болѣе или менѣе продолжительное время рѣшеніе даннаго вопроса, и притомъ затормозилось бы именно въ интересахъ Перми, куда уже теперь слишкомъ поспѣшно отправляется университетское имущество, даже необходимое для обезпеченія преподаванія.

Изъ такихъ предложеній упомянутаго оратора, клонящихся, такъ сказать, къ укрѣпленію позиціи именно Перми въ данномъ случаѣ, укажу два слѣдующихъ:

1) предложеніе его обратиться еще къ какимъ нибудь городамъ, напр. къ Минску, Тамбову, Воронежу и др., для выясненія возможности временнаго перевода нашего Университета въ какой либо иной городъ, кромѣ Перми и Екатеринослава, и

2) предложеніе составить смѣту расходовъ по перемѣщенію нашего Университета въ другой городъ и возбудить ходатайство предъ Министерствомъ Нар. Просв. объ ассигнованіи на это со- отвѣтственныхъ суммъ, — такъ какъ де не слѣдуетъ слишкомъ уповать на дѣйствительное полученіе тѣхъ средствъ, которыя обѣщаетъ ассигновать Екатеринославъ (или другіе города и земства) въ возмѣщеніе расходовъ по переводу Университета.

По заслушаніи обстоятельнаго и убѣдительнаго доклада относительно Екатеринослава обоихъ нашихъ делегатовъ, профессоровъ В. П. Курчинскаго и А. Г. Люткевича, а равно и послѣ рѣчи проф. О. В. Тарановскаго, столь краснорѣчиво доказавшаго намъ, какъ пагубно можетъ отразиться на судьбѣ нашего Университета даже кратковременная попытка перемѣщенія послѣдняго въ Пермь, — я, естественно, прихожу къ заключенію, что Екатеринославъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ безусловное предпочтеніе предъ Пермью, и полагаю, что къ такому же выводу приходитъ и огромное большинство Совѣта.

Что же касается тѣхъ возраженій противъ Екатеринослава, которыя были высказаны вышеупомянутымъ ораторомъ, то они распадаются на три слѣдующихъ группы:

1) Категорическія заявленія общаго характера, что де „ни одно правительство не переведетъ Университета въ Екатеринославъ“, и что „никакая Государственная Дума не согласится на это“.

2) Ссылки на то, что Министерство Нар. Просвѣщенія уже твердо рѣшило перевести нашъ Университетъ именно въ Пермь, и что Г. Министръ Нар. Просв. высказался противъ перевода Университета въ Екатеринославъ.

3) Ссылка на какую то уже составленную въ Министерствѣ и принятую къ руководству „схему“ постепеннаго учрежденія университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ различныхъ городахъ Россійской Имперіи, — каковая „схема“, пред- указывая учрежденіе университета въ Перми, вовсе не предука- зываетъ того же для Екатеринослава.

По поводу аргументовъ, отнесенныхъ мною къ первой группѣ, слѣдуетъ замѣтить, что хотя эти категорическія заявленія и были сдѣланы ихъ авторомъ съ такою увѣренностью, что со стороны, пожалуй, можно было бы подумать, что устами его вѣщаетъ это, по меньшей мѣрѣ, Г. Предсѣдатель Совѣта Ми- нистровъ или вся Государственная Дума in corpore, — нельзя не признать этихъ заявленій совершенно беспочвенными уже потому,

что почтенный ораторъ вовсе не является ни предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, ни олицетвореніемъ Государственной Думы. Поэтому вдаваться въ детальную критику такихъ заявленій его я и не считаю нужнымъ.

По поводу второй группы его аргументовъ я имѣю возразить слѣдующее.

Если бы въ настоящее время военныя власти предписали немедленную эвакуацію нашего Университета изъ Юрьева, то само собою понятно, что это приказаніе и подлежало бы немедленному исполненію, причѣмъ намъ и незачѣмъ было бы обсуждать вопросъ о Перми или Екатеринославѣ. Но пока данное дѣло еще не вышло изъ предѣловъ гражданскаго вѣдомства, и въ особенности теперь, когда все болѣе и болѣе развивающіеся успѣхи русскаго оружія усиливаютъ въ насъ надежду, что эвакуировать нашъ Университетъ изъ Юрьева и не придется, — мы, члены Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, помня, что мы должны служить Государю и Отечеству „не токмо за страхъ, но и за совѣсть“, не только имѣемъ право, но и должны считать своею нравственною обязанностью обратить вниманіе Министерства Нар. Просв. на тѣ нагубныя послѣдствія, какія можетъ повлечь за собой фактическое осуществленіе желанія Министерства перевести нашъ Университетъ въ Пермь, — и мы должны это непременно сдѣлать, ни мало не страшась того, что наше мнѣніе по данному вопросу идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ или желаніемъ Министерства.

Наконецъ, по поводу ссылки на пресловутую министерскую „схему“, намѣчающую основаніе университета въ Перми и исключющую въ данномъ отношеніи Екатеринославъ, я долженъ замѣтить, что мнѣ совершенно неизвѣстно, кто сочинялъ такую „схему“ и какими соображеніями онъ руководился при этомъ, — но, если дѣйствительно такая схема существуетъ, то я категорически утверждаю, что въ этихъ своихъ частяхъ она безусловно должна быть отвергнута. Ссылающійся на нее ораторъ утверждаетъ, что при ея выработкѣ были приняты во вниманіе общегосударственныя соображенія, — но мнѣ думается, что мысль объ учрежденіи университета въ Перми навѣяна вовсе на общегосударственными, а скорѣе какими либо спеціальными соображеніями.

Я охотно допускаю, что въ Перми стоитъ основать какое либо спеціальное высшее учебное заведеніе, напр. хотя бы горный институтъ (въ виду близости Перми къ Уральскому горному

хребту), — но категорически утверждаю, что для учрежденія въ Перми университета нѣтъ рѣшительно никакой почвы, и уже примѣры Томскаго и отчасти Казанскаго Университетовъ, которые основаны гораздо раньше и притомъ находятся въ несравненно болѣе благопріятныхъ культурныхъ условіяхъ, но все же (въ особенности Томскій Университетъ) еще очень далеки отъ процвѣтанія, — уже эти примѣры достаточно краснорѣчиво доказываютъ, что въ Перми университетъ ни въ какомъ случаѣ процвѣтать не можетъ.

Основывать въ Перми университетъ — это, по моему мнѣнію, все равно, что пытаться посадить пальму въ тундрѣ, и, конечно, вовсе не надо быть специалистомъ по ботаникѣ или древонасажденію, чтобы понять, что отъ такой попытки ничего путнаго не можетъ выйти.

Итакъ я полагаю, что въ случаѣ, если военныя власти признаютъ необходимой эвакуацію нашего Университета, то послѣдній слѣдуетъ временно эвакуировать именно въ Екатеринославъ, но никоимъ образомъ не въ Пермь.